

ВАДИМ КОРНЕЕВ

“ДВАДЦАТЬ ВТОРОГО ИЮНЯ...”

* * *

Сегодня, кланяясь живым, скорбим о павших!
Неизмерима подвига цена...
В День всех Святых, в России просиявших,
Грозой кровавой грянула война.

И мужества, и сил прибавив вдвое
Отцам и дедам горькою порой,
Спасительное Воинство Святое
В любом полку незримо стало в строй.

С бойцами вместе Праведная Сила,
Хоть наглый враг был дьявольски силён,
Фашистов под родной Москвой косила,
Под Сталинградом ставила заслон.

И самое для всех нас дорогое,
Сломавшее тогда хребет врагу,
Назвали люди Огненной дугой,
Восславив вечно Курскую дугу!

Восславим то, как памятной порою
Под гул орудий и под свист свинца
С живыми вместе Воинство Святое
Разило супостата до конца.

КОРНЕЕВ Вадим Николаевич родился в 1948 году. Автор восьми поэтических сборников, изданных в Курске, Воронеже и в Москве. Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии “Прохоровское поле”. Живёт в Курске.

К Победе путь спасительный и долгий.
Добра над злом вершилось торжество...
Пронзил змею копьём Святой Георгий
С Победой рядом в мая День его!

ЗЕМНОЙ ПОКЛОН

Поклон земной средь жизни дикой
За годы мирной тишины
Отцам, вернувшимся с Великой
Незабываемой войны.

Послевоенные ребята,
Сжав деревянный автомат,
Завидовали мы солдатам,
Хоть в каждом доме был солдат.

Не сознавали мы — не скрою,
Хоть и смотрели снизу вверх:
Отцы — они и есть герои,
Что сокрушили Третий рейх.

Рассказывал, как отступали
Мне ветеран, суров и сед:
“Бывало, нам вослед плевали,
Случалось — и крестили вслед.

Хотелось нам просить прощенья,
Молчали... Что сказать в ответ?..”
И созревал в них дух отмщенья,
Которому преграды нет.

Против него любые средства
Бессильны... Он достался нам
Как неделимое наследство —
Солдат израненным сынам!

СТАЛИНГРАД

Вы это выдюжить смогли.
Недаром на весь мир сказали:
“За Волгой нет для нас земли!”
И делом это доказали.

Здесь вражеский остужен раж.
Герои — подвиг их измерьте! —
За каждый дом, подъезд, этаж
Дрались с презрением полным к смерти.

Шли “в лоб”, стреляя на бегу,
Дрались, покуда билось сердце...
И было всё ясней врагу,
Что никуда ему не деться.

Вот героизма торжество:
Сдаётся Паулюс-фельдмаршал
Остатки армии его
Идут, но не победным маршем.

Пребудет Сталинград в веках,
Поправший смерть во имя жизни.
Отсюда начинался крах
Неевропейского фашизма!

НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

Как была морозна ночь...
Лёд и кровь примёрзли к каскам.
Враг ещё не прогнан прочь,
Здесь он — под Волоколамском.

Из морозной грозной тьмы
Выступят погибших лица:
— Жизни не жалели мы,
За спиной у нас столица.

Сосны строгие стоят.
Звёзд холодный свет неласков.
Засыпает снег солдат
На шоссе Волоколамском.

Жмёт мороз. Метель метёт.
Кутерьма на белом свете...
Сорок первый год идёт...
Наш народ идёт к Победе.

СОЛДАТСКАЯ НАУКА

Я шёл по берегу однажды,
Где зной сжигал траву дотла.
Я долго мучился от жажды,
А речка рядышком была.

Потом просёлком шёл голодный,
И хлеб был рядом, словно месть.
Я налущить пшеницы мог бы,
Но зёрна непривычен есть.

Немолодой уже годами,
Представил я себя — юнца,
Подумал: что же случилось с нами?
И вспомнились слова отца:

“Когда нещадно нас бомбили,
И рай земной горел, как ад,
Из луж мы, из воронок пили —
Ничем не брезговал солдат.

Мы отступали по дорогам —
Пехота... Часто без дорог...
И счастье, что под Таганрогом
Зерна набрать в карман я смог

Солдатской новенькой шинели.
Пусть смерть чертила нам черту,
Но как в кармане зёрна грели,
Как долго таяли во рту!”

Отец, отец... Я сердцем, кожей
Представил боя грозный пыл...
Под Таганрогом миной скошен
Гвардейский пулемётчик был.

Я понял — что ж, пусть и не сразу,
Что отступление больней
Тебе, чем и потеря глаза,
И пять твоих госпиталей.

Теперь и сам изведал муку
Потерь, отхода... Жмёт беда.
Твою солдатскую науку
Я не забуду никогда.

ПОД ПОНЫРЯМИ

Июль... Светило солнце ярко,
От взрывов плавился металл.
Под Поньярами бились жарко —
Советский воин здесь стоял.

Сегодня люди чтут его!
Здесь Ольховатка, Становое
Доныне помнят грохот боя...
Да разве только одного?

Сражался здесь, врага ломая,
Против пехоты и машин
Стрелковая 307-я
И генерал её Еншин.

Три сотни броневых “зверей”...
Артиллеристы не спасуют,
Их “Тигры” бил из батарей
Комбриг полковник Рукосуев.

Здесь был заслон фашистской мрази.
Здесь много поняли враги —
На Северном геройской фазе
Разящей Огненной дуги!

В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Он умер утром в электричке,
Сидевший тихо в уголке,
По старой, видимо, привычке
Пристроившись на ветерке.
Врезался в мокрый сумрак светел —
Вагон, газетами шурша,
Но так никто и не заметил,
Как отошла его душа.
Прости детей своих, родная,
О всех скорбящая земля!
Ни документов, ни рубля,
Колодка только фронтовая
На старомодном пиджаке.
Солдат — он умирал не дома...
Пустая гильза валидола
Зажата насмерть в кулаке.